

Русская Древлеправославная Церковь

Древлеправославный приход в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы
города Красноярска

ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ КРЕСТНОГО ЗНАМЕНИЯ В ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ

Изображение крестного знамения играет важную роль в духовной жизни православного христианина. Каждый день во время молитвословия, чтения Священного Писания, перед и после вкушения пищи мы накладываем на себя знамение честного и животворящего креста Христова. И это не случайно, ведь в христианстве нет более древнего обычая, чем крестное знамение, то есть осенение себя знаком креста. В третьем веке знаменитый карфагенский церковный учитель Тертуlian писал: «Путешествуя и передвигаясь, входя в помещение и выходя из него, обуваясь, принимая ванну, за столом, зажигая свечи, ложась, садясь, при всем, что мы делаем – мы должны осенять свой лоб крестом». Спустя столетие после Тертулиана святитель Иоанн Златоуст писал: «Никогда не выходи из дома, не перекрестившись». Как мы знаем, крестное знамение дошло до нас из глубины веков, и без него немыслимо повседневное богочтение.

Так что же символизирует и при каких обстоятельствах возник обычай осенять себя знаком креста Христова? В древности в некоторых христианских церквях крестом осенялся только лоб. Описывая литургическую жизнь римской церкви в III веке, священномученик Ипполит Римский писал: «Всегда старайся осенять свой лоб крестным знамением». Об употреблении одного пальца в крестном знамении говорят святитель Епифаний Кипрский, блаженный Иероним Стридонский, блаженный Феодорит Кирилл, церковный историк Созомен, Святитель Григорий Двоеслов, и преподобный Иоанн Мосх. Согласно выводам большинства исследователей, осенение лба, лица, и тела образом креста возникло еще во времена апостолов и их преемников. Более того, это может показаться невероятным, но на появление крестного знамения в христианской церкви значительным образом повлиял иудейский древний обычай. Достаточно серьезное, компетентное исследование этого вопроса проводил современный французский богослов Жан Даниэль. Все мы помним описанный в книге Деяний святых апостолов собор в Иерусалиме, проходивший около 50-51 по Рождестве Христовом. Основной вопрос, который обсуждался апостолами касался способа принятия в христианскую церковь тех людей, которые были обращены из язычества. Суть проблемы состояла в том, что свою проповедь Господь наш Иисус Христос

совершал в среде иудейского богоизбранного народа, для которого и после принятия Евангельской вести сохранялись обязательными все религиозно-обрядовые предписания Ветхого Завета. Когда же проповедь апостольская достигла других стран и народов, первохристианская церковь стала наполняться новообращенными представителями других народов из язычников. Возник вопрос о форме принятия в церковь. В первую очередь этот вопрос касался обрезания, то есть необходимости для обращенных язычников принимать в начале Ветхий Завет и обрезываться, а только после этого принимать таинство крещения. Апостольский собор разрешил сей спор мудрым решением: для иудеев ветхозаветный закон и обрезание оставить обязательным, а для христиан из язычников иудейские обряды и обрезание отменялись. В силу данного постановления апостольского собора в первые века в христианской церкви существовали две важнейшие традиции – иудеохристианская и языкохристианская. Так, апостол Павел постоянно подчеркивал, что во Христе нет «ни эллина, ни иудея», и оставался глубоко привязанным к своему народу и к своей родине Израилю. Вспомним, как он говорит об избрании неверных: Бог избрал их для того, чтобы пробудить ревность в Израиле, чтобы Израиль признал в личности Господа Иисуса Христа ожидаемого им Мессию-Христа. Вспомним и о том, что уже после смерти и воскресения Спасителя апостолы регулярно собирались в Иерусалимском храме, а свою проповедь вне пределов Палестины всегда начинали с синагоги. Поэтому становится понятным, почему иудейская религия могла оказывать определенное влияние на развитие внешних форм богослужения молодой первохристианской церкви. Возвращаясь к вопросу происхождения обычая осенять себя крестным знамением, отметим, что в иудейском синагогальном богослужении за много лет до времени, и во время Господа Иисуса Христа и апостолов уже существовал обряд начертания имени Божия на челе. Что же это такое?

В книге пророка Иезекииля, который жил за шестьсот лет до Спасителя (Иез. 9:4) говорится о символическом видении пророком катастрофы, которая должна постигнуть некий город. Однако эта погибель не коснется людей благочестивых, на чelaх которых Ангел Господень изобразит определенный знак. Описывается это следующими словами: «И сказал Ему Господь: пройди посреди города, посреди Иерусалима, и на чelaх людей скорбящих, воздыхающих о всех мерзостях, совершающихся среди него, сделай знак». О том же начертании имени Божия на челе упоминается в книге Откровение святого Иоанна Богослова: «И взглянул я, и вот, Ангел стоит на горе Сион, и с ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на чelaх» (Откр. 14:1). И в другом месте (Откр. 22:3,4), говорится о жизни будущего века следующее: «И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Ангела будет в нем, и рабы Его будут служить Ему. И взирят лице Его, и имя Его будет на чelaх их». Что же такое имя Божие, и как Его можно изобразить на челе?

Согласно древней иудейской традиции, имя Божие символически запечатлевалось первой и последней буквами алфавита, которыми были «алеф» и «тав». Это означало, что Бог является безпределным и всемогущим, вездесущим и вечным. Он является полнотой всех мыслимых совершенств. Поскольку человек может описать окружающий его мир при помощи слов, а слова состоят из букв, то первая и конечная буквы алфавита в написании имени Божия говорят о том, что в Нем заключена полнота бытия, Он объемлет Свой все, что можно описать человеческим языком. Кстати, символическое начертание имени Божия при помощи первой и последней букв алфавита имеется и в христианстве. Помните в книге «Апокалипсис» Господь говорит о Себе: «Аз есмь Алльфа и Омега, начало и конец». Поскольку «Апокалипсис» был написан изначально на греческом языке, то для читателя

становится очевидным, что первая и последняя буквы греческого алфавита в описании имени Божия свидетельствуют о полноте Божественных совершенств. Согласно цитируемому выше отрывку из пророчества Иезекииля, избранные будут иметь на челе надписание имени Божия, которое ассоциировалось с буквами «алеф» и «тав». Смысл этого надписания символический – человек, имеющий на челе имя Божие, – всецело отдал себя Богу, посвятил себя Ему, и живёт согласно закону Божию. Только такой человек достоин спасения. Желая внешне проявить свою преданность Богу, иудеи со временем пророка Иезекииля и во время Христа уже накладывали на свое чело надписание букв «алеф» и «тав». Со временем, ради упрощения этого символического действия, они стали изображать на челе одну лишь букву «тав». Весьма примечательно, что изучение рукописей той эпохи показало, что в иудейской письменности рубежа эпох прописное «тав» имело форму маленького креста. Этот маленький крест и означал имя Божие. По сути, для христианина той эпохи изображение креста на своем челе означало, как и в иудаизме, посвящение всей своей жизни Богу. Более того, наложение креста на лоб напоминало уже не столько последнюю букву еврейского алфавита, сколько крестную жертву Спасителя. Когда же христианская церковь окончательно освободилась от иудейского влияния, тогда было утрачено понимание крестного знамения, как изображение через букву «тав» имени Божия. Основной смысловой акцент был поставлен на изображение креста Христова. Забыв о первом значении, христиане более поздних веков наполнили знамение креста новым смысловым содержанием. Это содержание четко выразил св. апостол Павел в послании к Ефесянам (гл. 4, ст. 4-6): «Один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас». Это первая традиция древней апостольской церкви. Однако, есть и другая традиция, которая также присутствовала в апостольской первохристианской церкви. Ко времени пришествия на землю Господа Иисуса Христа, Иудея, земное отчество Спасителя, повышало и под властью Александра Македонского, и под властью не менее могучей Римской империи, и общество сыновей Израилевых частично приняло античную культуру греко-римской цивилизации. Всем известны знаменитые философы и риторы античной греко-римской эпохи. У риторов был в обиходе знак «Внимание, я буду говорить», или «внимайте и слушайте». Этот знак позже у христиан стал именоваться двуперстным крестным знамением. Ритор, перед тем, как говорить народу, чтобы все внимательно слушали, давал знак, поднимая высоко над собой правую руку, сложенную в двуперстие, то есть: три перста, великий, безымянный и мизинец были соединены, а указательный и средний великосредний были вытянуты.

По преданию апостолов, Господь и Спаситель наш Иисус Христос тоже использовал в Своей проповеди этот риторский знак, неоднократно провозглашая при этом: «Имея уши слышати, да слышит». И, восходя с учениками в Иерусалим, наедине открыл им, что в Иерусалиме Сыну Человеческому надлежит быть предану на мучения и предану смерти, и когда вознесен будет Сын Человеческий, то всех привлечет к Себе. После чего, Господь уже и благословляя хлебы на вечерах, стал изображать над ними риторским знаком образ креста, на котором Ему предстояло совершить спасение рода человеческого. Всем известно, что апостол и евангелист Лука первый написал образ пречистой Девы-Богородицы, и на этом образе Богомладенец Господь изображен с этим риторским знаком! Так же и в Евангелие от Луки (Лк. 24:13-35) повествуется о путешествии в Эммаус, когда Господь приблизился и пошел с Лукой и Клеопой, общаясь и изъясняя им Писание о смерти и воскресении, но глаза их былидержаны, так что они не узнали Его. Лишь когда Он возложил с ними, то взял хлебы, благословил их, преломил и подал им – тогда открылись у них глаза, и

они узнали Его. Узнали тоже по благословлению риторским знаком и изображением над хлебами креста. Молитвы у иудеев на вечерах над хлебом и вином были одни, и лишь только отличительной чертой Господа было использование нового символа – двуперстного риторского знамения и изображение им креста. После славного воскресения и вознесения Господа нашего апостолы, наряду с одноперстным знамением на лбу стали и полностью осенять себя двуперстно, как бы налагая на себя Божие благословение, и проповедуя о Господе Иисусе. Апостол павел пишет к коринфянам (1Кор. 1:23): «Мы проповедуем Христа распятого». Таким образом, в первоапостольской церкви существовало два способа изображать на себе крестное знамение.

Свт. Иустин Философ, живший во втором веке, писал: «Чтобы воздавать Богу лучшее, обворачиваемся на восток лицом, и знаменуемся крестом, пальцами правой руки». Это свидетельство недвусмысленно подтверждает, что уже в первенствующей церкви крестным двуперстным образом налагали на себя крестное знамение.

Святитель Кирилл Иерусалимский, живший в четвертом веке, пишет: «Знаменуясь крестом, мы предаем себя водительству Господа нашего, и ограждаем себя от дел враждебных сил». Святитель Василий Великий, архепископ Кесарии Каппадокийской, тоже живший в четвертом веке, свидетельствует: «Крестное знамение одно из апостольских преданий, дошедшее до нас не из Святого Писания, но преданием чистым».

В четвертом же веке единоперстие при крестном знамении заменило двуперстие, в связи с тем, что еретики-ариане, отвергая Святую Троицу и Божество Спасителя крестились одним перстом. Ревностный поборник православного вероучения, святитель Мелетий архиепископ Антиохийский, крестивший великого Иоанна Златоуста, рукополагавший в диаконы святителя Василия Великого, неустанный борец с арианской ересью, председательствовавший на Втором Вселенском Соборе в Константинополе - ему арианский архидиакон во время прения с арианами зажал рукой рот, - поднял десницу и соединил три перста, потом соединил два перста, а один пригнул и благословив сущих на Соборе, провозгласил: «Три ипостаси разумеем (в Боге), о едином же существе (Отце с Сыном – Христом и Духом Святым) беседуем». При этом святителя Мелетия осенил огонь, словно молния. Тогда православные, воодушевленные примером св. Мелетия, повсеместно оставив единоперстие, стали употреблять двуперстие при крестном знамении.

Вслед за арианской ересью в пятом веке возникла монофизитская ересь – монофизиты тоже, как и ариане, употребляли одноперстное крестное знамение. Одноперстием еретики выражали свою веру о единой природе во Христе. А православные, вопреки монофизитам и арианам, уже с четвертого века употребляли двуперстное крестное знамение, как символическое выражение православного догмата о двух природах во Христе и о Живоначальной Троице. Так произошло, что одноперстие в крестном знамении стало служить внешним, наглядным признаком еретического учения монофизитов и ариан, а двуперстие – внешним наглядным признаком православия. Тем самым во внешние формы богочтания церковь вложила глубокие вероучительные истины.

О двуперстии писал и небезызвестный преподобный Иоанн Дамаскин в своей монументальной систематизации христианского вероучения, известной под названием «Точное изложение православной веры». Очень важное свидетельство об употреблении греками и восточными церквами двуперстия принадлежит несторианскому митрополиту Илии Гевери, жившему в конце IX века. Желая примирить монофизитов с православными и несторианами, он писал о том, что

последние не согласны с монофизитами в изображении креста. Именно: одни, монофизиты знамение креста изображают одним перстом, ведя руку слева направо, другие, православные, двумя перстами, ведя руку наоборот, справа налево. Монофизиты, осеняя себя одним перстом слева направо, подчёркивают этим, что веруют во единого Христа, православные же и несториане изображают крест в знамении двумя перстами, справа налево, исповедуют тем свое верование, что на кресте человечество и Божество были вместе соединены, и что это было причиной нашего спасения.

С XIII века в грекоязыческих восточных, поместных православных церквях (Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской и Кипрской), а также в балканских (сербской, болгарской) апостольское двуперстие при крестном знамении было заменено на троеперстие. И причиной тому было следующее: до IX века римская церковь, так же будучи православной, при крестном знамении использовала двуперстие, хотя в обрядах римского богослужения использовалось и малое крестное знамение на челе одним пальцем, как и в апостольской церкви. До XI века римская церковь и византийская были едины, однако разница между ними стала проявляться все ощущимее. Восток более привлекала сторона теологическая, богосозерцательная, а запад, римскую церковь – антропологическая. И, пока отцы восточной церкви труждались над обоснованием полноты православного христианского учения, отцы западной церкви труждались над укреплением аппарата церковной власти, и материальным благоустройством. Западная, латинская половина церкви лишь поневоле вовлекалась востоком в соборные прения. Организованные императорами Византии по договору с восточными иерархами Вселенские Соборы неохотно посещались западными представителями. Самы папы в большинстве даже не удостаивали их личным присутствием. Еретические треволнения востока психологически казались на западе чем-то досадным, неприятным, болезненным, без чего можно было бы, как и без Вселенских Соборов, спокойно обойтись. Таким образом стало постепенно увеличиваться разделяние между востоком и западом. Постепенно авторитарность римской церковной власти вылилась в цезарепапизм. В VIII веке в западной церкви появилось еретическое учение «Филиокве» (изменение в Никео-Царьградском символе веры, согласно которому Дух Святой исходит не только от Отца, но от Отца и Сына). Хотя Господь наш в Евангелие от Иоанна говорит ученикам: «И Я умоляю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа Истинного, которого мир не может принять, потому что не видит Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет» (Ин. 14:16-17). Другое новое заблуждение в IX веке ввел папа Римский Формоз – троеперстное крестное знамение. Он учил, что из великой любви к человечеству Бог на Голгофском кресте был во Христе всей Тройственной ипостасью. Когда папа Формоз умер, его труп, облаченный в папское одеяние, был извлечен из могилы и посанжен на скамью подсудимых. Формозу были судом предъявлены все обвинения, выдвинутые ранее папой Иоанном восьмым. Формоза объявили недостойным папского престола. С покойника сорвали папские одеяния, и отрубили три пальца, которыми Формоз, будучи папой, благословлял паству. Труп закрыли на кладбище для неопознанных покойников, а позже вырыли выкинули в Тибр. Так в недрах римской католической церкви появилось троеперстное крестное знамение. Постепенно быт и вероучение западной церкви изменили ее путь к небесному отечеству и римская церковь в XI веке откололась от восточной, православной апостольской соборной церкви, окончательно превратившись в римскую церковную империю, силой подчинившую себе все поместные церкви западной части мира. Римский папа стал единоличным правителем, не нуждающимся в соборности церкви.

Папство провозгласило себя наместником Бога на земле. Таким образом западная церковь утратила преемство апостольской веры, сохранив лишь историческую цепочку епископских рукоположений. Аналогично иудейской иерархии времен Господа Иисуса Христа, о которой Он изрек: «Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23:38).

После окончательного разрыва восточной и западной церкви, римские понтифики предпринимали попытки объединить две ветви христианской церкви с помощью унион. В практическом плане это означало слияние на условиях признания главенства папы. Римские первосвященники не теряли надежды подчинить своей власти православную восточную церковь. Уния прощала переход православных христиан в католичество, так как православные обряды и богослужения оставались с виду, как бы без изменения, а внутренне вероучительные вопросы принимались от католического папского престола. После захвата крестоносцами Константинополя на руинах Византийской империи в 1204 году возникла Латинская империя. Калеными мечами крестоносцев и огнем, на востоке латиняне стали выжигать и истреблять православное вероучение, и апостольское двуперстное крестное знамение в том числе. Сжигались православные вероучительные книги, а взамен им печатались новые на греческом языке, но с внедрением католических поправок. Насаждалось троеперстное крестное знамение, таким образом троеперстие получило насилиственное распространение среди греков, болгар и сербов. Однако некоторая часть сербов упорно молились двуперстно, но их отлавливали и безжалостно предавали казням. В Грузию троеперстие попало через грузинские колонии в ту же эпоху (XIII-XIV века). Была, правда, попытка кахетинского царя Александра II реставрировать святоотеческую церковную старину по московскому образцу, но в 1605 году царь Александр II был убит по приказу шаха Аббаса Великого, боявшегося усиления царства кахетинского и его любви к русскому православному царству. Попытка осталась невоплощенной.

Указ папы римского Иннокентия III 1198 года о троеперстии: «Креститься следует тремя перстами, ибо это делается с призыванием Троицы, о которой пророк говорит: «Кто держит тягу земную тремя перстами? (Ис. XL, 12/24). Надлежит совершать движение сверху вниз и справа налево, ибо Христос сошел с неба на землю и пришел от иудеев к язычникам. Некоторые однако крестятся слева направо, ибо мы должны перейти от нищеты к славе подобно тому, как Христос перешел от смерти к жизни, и из ада в рай («De sacro attaris mysterio», 11,45). Из этого видно, что новогреческий обычай знаменования тремя перстами пошел именно от такого латинского представления о знаменовании во имя Троицы.

Документально видно, что троеперстное крестное знамение – это не апостольский и святоотеческий обычай, как его представляют, а латинский. Св. апостол Павел наставляет: «Все испытывайте, хорошего держитесь» (1 Фес. 5:21). Исходя из этого можно сравнить, какой вариант крестного знамения наиболее точно передает догматический смысл христианства, а точнее всех это двуперстное крестное знамение в котором догмат о Триедином Боге, и догмат о двух природах во Христе, распятом за нас.

«Мы проповедуем Христа распятого»... Эти слова апостола Павла точнее всего подходят к апостольскому и святоотеческому двуперстному крестному знамению.